

АЙЛА ДЭЙВОН

**ЧЕРНЫЕ
УЗЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 811.111-312.9(417)
ББК 84(4Ирл)-44
Д94

Isla Davon
A BLACKENED BOND

*Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается*

Иллюстрация на открытке *Кармы Виртанен*
Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Дэйвон, Айла.

Д94 **Черные узы / Айла Дэйвон ; [перевод с англий-
ского Анны Жданович]. — Москва : Издательство
АСТ, 2026. — 448 с. — (Темное романтическое фэн-
тези. Бестселлеры Айлы Дэйвон).**

ISBN 978-5-17-171065-1

Когда-то смерть забрала меня, вырвала воздух из легких,
пока я горела заживо... но я не осталась мертвой.

Вместо этого я вернулась в свое прошлое, в живой ад.
В Академию.

Туда, где те, кого я считала друзьями, на самом деле были
врагами. Мои недруги думали, что смогут сломить меня, но я
доказала им обратное.

Два месяца назад мне был дан второй шанс... Вторая жизнь.
И теперь я хотела ответов... и мести.

Но что-то пошло не так.

Вокруг меня царит хаос. Моменты, которых никогда не
было раньше; новые люди, странные метки, мутировавшие
монстры и сила, растущая внутри меня, которую я еще не до
конца понимаю.

Мое присутствие изменило ход событий... так что пришлось
время и мне последовать этому примеру.

Связи, которые я создала в этой новой жизни, помогут мне
найти нужные ответы и вернуть то, что принадлежит мне.

УДК 811.111-312.9(417)
ББК 84(4Ирл)-44

Copyright © 2024 Isla Davon
© Жданович А., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ISBN 978-5-17-171065-1

Глава 1

Эннекс

Черт. Умирать всегда нелегко.

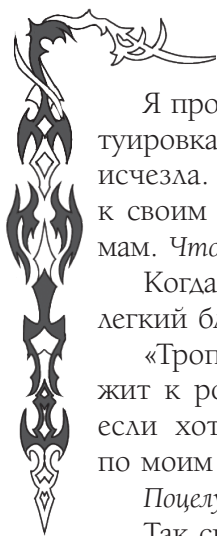
С болью я еще могу справиться, кровь и сломанные кости — все это мелочи.

Но это... Я окидываю взглядом темное и пустое пространство. Раскинувшаяся вокруг бездна кажется бесконечной, и нет здесь ничего, кроме непроглядной тьмы. Она накатывает на меня волнами холодной черной пустоты.

Это мрачное состояние всегда удручает. Оглядываясь по сторонам, я ощущаю, как силы покидают меня, а с ними и радость жизни.

Еще пару лет назад я умирал, забавы ради ввязываясь в кровавые драки, и в итоге оказывался здесь. Я не размышлял о последствиях или о том, что придется угодить в эту унылую дыру. Но теперь... у меня есть близкие и дом, куда я могу вернуться.

В мыслях промелькнули синие глаза и пухлые розовые губы, а с ними обеспокоенные взгляды трех пар прищуренных глаз. Когда я вернусь, эти засранцы наверняка накинута на меня с нотациями, а Крид станет вести себя, как сварливая мамаша-медведица. Он так на нее похож.

Я провожу рукой по своему торсу, усеянному та-туировками. Зияющая кровавая дыра на груди уже исчезла. Здесь наши тела всегда возвращаются к своим первоначальным и неповрежденным формам. *Что ж, хоть какое-то преимущество.*

Когда передо мной появляется тропа, я замечаю легкий блеск и иду в ту сторону.

«Тропа» открывается лишь тем, кто принадлежит к роду Портеров. И это долбаное проклятие, если хотите знать мое мнение. И оно струится по моим венам.

Поцелуй смерти.

Так сказать, разновидность бессмертия.

Наш клан появился на свет от нечестивого союза Паромщика Смерти и низшего божественного существа. *Этого не должно было произойти.*

Их любовь навлекла проклятие на детей, появившихся на свет от этого союза, и на всех их потомков, создав наш клан. Отвратительное семейство злобных, бездушных ублюдков, которых не должно было существовать.

Мы — создания, похожие на бессмертных. Мы способны возродиться после смерти. Даже Смерть сочла наши души недостойными себя.

Наши проклятые черные души видят путь к Землям Перехода, и, *стоит нам немного помочь*, мы способны возродиться в своих телах в мире людей. Как только душа возвращается в израненное или покалеченное тело, мы начинаем исцеляться гораздо быстрее, чем любой оборотень или паранорм.

Разумеется, это почти невозможно, если сжечь или обезглавить наши тела. Но даже тогда есть способы вернуться — *только гораздо более болезненные и длительные.*

И мне не хотелось бы снова это испытать.

Я иду к окутанной туманом, вымощенной серым бульжником тропе, указывающей путь из этого мрачного ада, и следую по ней, стремясь к свету. Тропа вьется сквозь пустоту, пока спускаясь, кажется, целую вечность темнота не рассеивается, и я на мгновение останавливаюсь, чтобы окинуть взглядом знакомую до боли унылую картину.

Огромное открытое пространство, похожее на пещеру, заполнено мерцающими осколками обсидиана, покрывающими его сверху донизу.

Вокруг него стелется серый туман, окутывая стены и землю. А в центре огромного пространства раскинулось темное озеро с водопадом.

Как по мне, жутко унылое место.

Вода черная, но кажется прозрачной, и сияние, исходящее от поверхности озера, манит к себе людей.

Я говорю «вода», хотя эту кошмарную жидкость нельзя ни пить, ни плавать в ней.

Конечно, можно попытаться, но полчища заблудших душ, скрывающиеся в глубине, утянут вас на дно быстрее любого якоря.

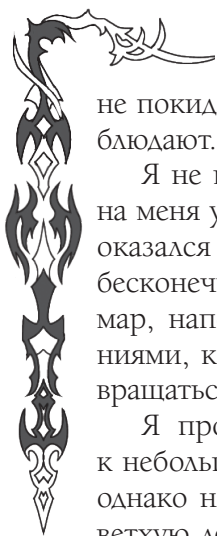
Единственное, что вас ждет, — сковывающая ледяным холодом медленная смерть, полная страданий и боли, которую даже я не готов испытать.

Заблудшие души будут медленно питаться вашими умирающими останками, наполняя себя и вызывая в вас все болезненные воспоминания и эмоции, которые они испытали при жизни, пока вы не присоединитесь к ним, превратившись в одну из таких душ, таящихся в темном озере.

Уже не живой, но и не мертвый. *Просто потерянный.*

Волна мурашек пронесется по моей спине, когда мутный туман опускается на воду неподалеку. Меня

не покидает жутковатое ощущение, что за мной наблюдают.

Я не из пугливых, но это место всегда наводило на меня ужас, напоминая о том, как я впервые здесь оказался и долго не мог выбраться. Дни казались бесконечными, сливаясь в один нескончаемый кошмар, наполняя мрачными, тягостными воспоминаниями, к которым мне больше не хотелось бы возвращаться.

Я пробираюсь мимо скалистого берега озера к небольшому черному дому. Я называю это домом, однако неприглядное строение больше напоминает ветхую деревянную лачугу, чем настоящий дом.

Стоит мне приблизиться, как старая деревянная черная дверь со скрипом открывается, и я вижу знакомое лицо.

Вэлэн. Его губы растягиваются в едва заметной улыбке, когда он подносит ко рту белую кружку и отпивает глоток.

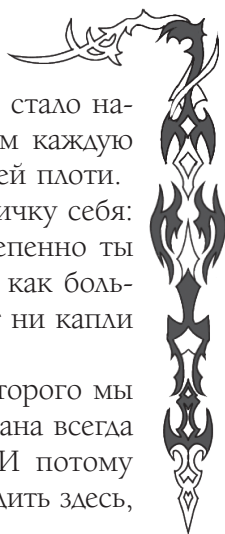
— Я надеялся хоть кого-нибудь увидеть. — В льдисто-голубых глазах засранца вспыхивает грусть. — Но все-таки думал, что это не ты, кузен. В который раз ты уже здесь? — Он делает еще один шаг ко мне, проводя рукой по черным волосам, ниспадающим на плечи, вскинув бровь со змеящимся над ней шрамом.

Вэл старше меня на десять лет, и он единственный в клане, с кем я мог хоть как-то уживаться. К сожалению, засранец предпочел остаться здесь.

Вэл никогда не раздражал меня, наши мнения о родном клане во многом совпадают.

Некоторые до небес превозносили нашу родословную, считая даром наше существование и способности. При этой мысли в моей голове звучит зловещее эхо.

Как же далеко все это от истины. Это стало настоящим проклятием, ядом, пропитавшим каждую каплю нашей крови и каждый дюйм нашей плоти.

Каждый раз, умирая, ты теряешь частичку себя: воспоминания, мысли или чувства. Постепенно ты превращаешься в хладнокровного злодея, как большинство старейшин клана, в которых нет ни капли эмоций и ни крупинцы человечности.

Есть только одно золотое правило, которого мы все должны придерживаться: кто-то из клана всегда должен охранять наши земли и врата. И потому несколько десятилетий они должны проводить здесь, в этой чертовой темной и пустой пещере.

Члены клана сменяют друг друга, а некоторые даже предпочитают навсегда осесть в этом месте после долгих десятилетий или столетий земной жизни.

И вот Вэл и вызвался.

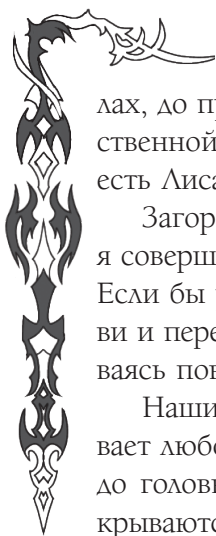
Вот уже более пяти лет он в одиночку охраняет Проход. Он сказал, что здесь, в пустой темной пещере, среди заблудших душ, ему спокойнее, чем с нашей семьей, *и я ничуть его не виню.*

— Это уже пятый или шестой раз за год? — Он качает головой, тонкая белокурая прядь волос падает ему на лоб. — Ты знаешь, как это может на нас повлиять. Так ведь почти невозможно сохранить рассудок. Это же хрупкая штукавина. Многократная смерть может повредить разум и изменить его до неузнаваемости. И хотя наши тела и души сильнее, чем у остальных, это не означает, что мы можем позволить себе безрассудство...

— Вэл, — говорю я, обрывая его на полуслове, и подхожу ближе. — В этот раз все было по-другому. Я не прыгнул в смерть сломя голову.

Раньше мне и вправду было наплевать на свою жизнь, и я доводил безумие, бурлящее в моих жи-

лах, до предела, а затем проверял на прочность собственной глупостью. Но теперь все иначе. У меня есть Лиса.

Загородив ее собой во время нападения тварей, я совершил самый лучший поступок в своей жизни. Если бы ради нее мне пришлось пролить море крови и переломать все кости на свете, я бы не задумываясь повторял это снова и снова.

Наши взгляды встречаются, в его глазах вспыхивает любопытство, а затем он оглядывает меня с ног до головы и замирает. Его губы изумленно приоткрываются, и широко раскрытыми глазами он снова смотрит мне в лицо.

— Полагаю, причина в этом. — Он указывает на мою грудь, испещренную татуировками.

Я скидываю брови. Что он...

И тут я замечаю это. Между большой татуировкой в виде змеи, обвивающей мой левый бок, виднеется маленькая отметина. По форме она напоминает знак бесконечности, однако линия прерывается в центре фигуры.

Я помню все свои татуировки, и такой среди них точно не было.

Обескураженно вскинув брови, я тру узор на коже, и тут до меня доносится голос Вэлена:

— Это... Метка Спутницы.

Заметив его обеспокоенный взгляд, я чувствую, как мои глаза изумленно округляются.

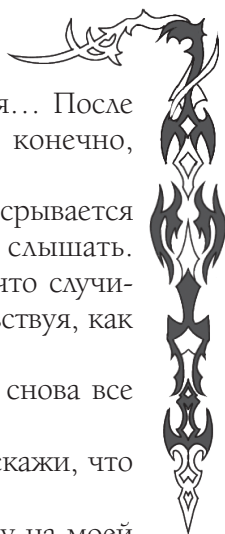
— Я уже видел похожую... у твоего отца.

Я качаю головой, раздражение и гнев захлестывают меня изнутри.

— Не упоминай о нем...

Вэлен поднимает руку.

— Я понимаю твое негодование. Дядя... После смерти тети он был не в себе, но это, конечно, не оправдывает его...

— Его *пренебрежения*. — С моих губ срывается злая усмешка. — Не желаю ничего слышать. Ни о ком из них. Нет оправдания тому, что случилось с... — Я смотрю в сторону озера, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Я не могу говорить об этом. Не хочу снова все это переживать.

— Они мне не родители. Просто Расскажи, что знаешь, Вэл.

Он кивает и указывает на новую метку на моей коже.

— Есть ли у тебя сейчас кто-то... близкий?

Конечно, дьявол тебя подери. *Моя Лисичка.*

Разве можно было в этом сомневаться? Я уже знал, что проведу с ней остаток своей жизни. *Наверное, круто, что судьба тоже это знала.*

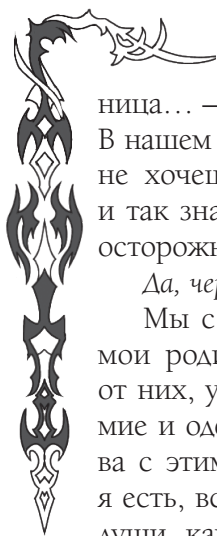
Лиса — спутница моей жизни, половинка моей души... От этой мысли мои губы тут же расплываются в улыбке. Я всегда знал, что между нами происходит что-то особенное. Даже без этой аккуратной маленькой метки я следовал бы за ней как тень. Она не смогла бы избавиться от меня, даже если бы попыталась.

Я буду преследовать эту сексуальную малышку, куда бы она ни направилась. Спутница она мне или нет. Для меня это дело решенное.

Но понимать, что она оставила свою метку в моей душе, связав нас навеки... При этой мысли мое маленькое злое сердце начинает биться сильнее.

— Судя по выражению твоего лица, это «да». Но тебе стоит быть осторожным, кузен. Представители нашего рода подвержены одержимости. А спут-

ница... — С его губ срывается дрожащий вздох. — В нашем роду была еще одна пара, и я понимаю, ты не хочешь, чтобы я упоминал о них, однако ты и так знаешь, чем все закончилось. Тебе надо быть осторожнее.

Да, черт подери, надо.

Мы с Лисичкой никогда не станем такими, как мои родители. Мы гораздо сильнее, и, в отличие от них, у меня есть братья. И я признаю свое безумие и одержимость, и Лиса, как мне кажется, готова с этим мириться. Она видит *меня* таким, какой я есть, все шероховатости и подводные камни моей души, каждую ее сломанную и израненную частичку. И все равно хочет большего.

Нет. Я качаю головой.

— Все по-другому, Вэл. — Едва заметная улыбка трогает мои губы. — *Она* другая. Рядом с Лисенком во мне нет зияющей черной дыры, которая пытается поглотить меня. С ней мир кажется более пригодным для жизни.

При этих словах губы засранца расплываются в ласковой улыбке.

— Я рад, что ты обрел его, Эннекс... Снова обрел смысл жизни.

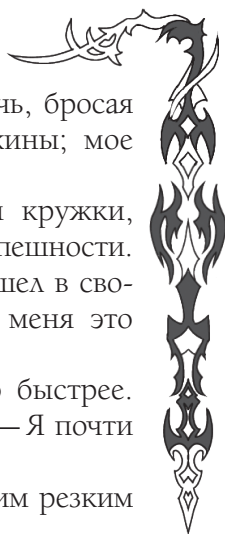
Черт подери, это действительно стоит того, чтобы жить. Каждое мгновение рядом с ней бесценно... Так какого черта я все еще здесь?

Она бы, наверное, вспорола мне брюхо, прознав, что я не рассказал ей об этом дерьме, но, возможно, это было бы не так уж и плохо.

Я улыбаюсь. Она может надрать мне задницу позже, но пока все, что мне нужно, — это вернуться к ней.

— Кстати, раз уж мы заговорили об этой соблазнительной чародейке, мне нужно вернуться,

Вэл. — Я стремительно направляюсь прочь, бросая взгляд в сторону полуразрушенной хижины; мое нетерпение нарастает.

Он отпивает еще немного из своей кружки, и мое терпение почти лопается от его неспешности.

Вэл никогда не торопился. Он всегда шел в своем собственном темпе. Однако раньше меня это не слишком волновало.

— Мне нужно вернуться как можно быстрее. Так, может, начнем наконец это дерьмо? — Я почти рычу.

Он вскидывает бровь, удивленный моим резким тоном.

— Я знаю, что тебе всегда недоставало терпения, кузен, но ты же понимаешь, что в таком деле лучше не спешить и сосредоточиться на происходящем здесь и сейчас. — Вэл обводит взглядом пещеру. — Здесь наш разум обретает истинный покой, а после всего, что ты пережил, следует немного отдохнуть...

Вэл продолжает разглагольствовать, изрекая набившие оскомину речи о «моем благоразумии» и «необходимости обрести равновесие», но я вижу перед собой лишь ее синие глаза, не в силах сосредоточиться на его словах.

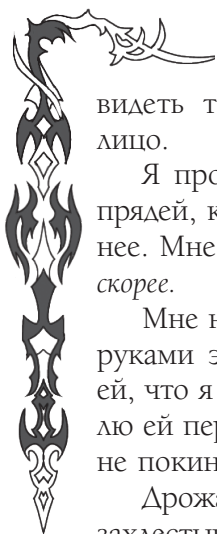
Лисичка.

Когда я уходил, ее лицо казалось таким... измученным. Мне не хотелось бы снова увидеть этот ужасный взгляд.

Мне не следовало покидать ее в таком состоянии. Но я думал, что мне хватит времени, чтобы все объяснить. Я не предполагал, что уйду так быстро, оставив ее в одиночестве переживать случившееся.

Черт. Теперь ее полные тоски глаза будут преследовать меня во снах. Я больше никогда не хочу

видеть такую боль, искажающую ее прекрасное лицо.

Я провожу рукой по волосам, дергая за концы прядей, когда мое сердце начинает биться все сильнее. Мне необходимо снова увидеть ее. *И как можно скорее.*

Мне необходимо притянуть ее к себе, обхватить руками это дьявольски прекрасное тело и сказать ей, что я в порядке. Что я больше никогда не позволю ей пережить весь этот ужас, потому что никогда не покину ее, что бы ни случилось.

Дрожащий вздох срывается с моих губ, и меня захлестывает неожиданное осознание.

На самом деле я *благодарен* за это дурацкое проклятие. Это ужасное семейное проклятие, которое мучило меня, вторгаясь в мои сны, и которое я ненавидел больше всего на свете. Но благодаря этому проклятию я могу вернуться к ней и остаться рядом. Я могу ощутить прикосновение ее теплой кожи и сладкий вкус ее губ.

Я могу слушать ее соблазнительный смех и смотреть, как она бросает на меня такие по-детски милые сердитые взгляды, когда злится.

Черт, как же я по ней скучаю.

Я качаю головой. И какого черта я здесь жду?

Я обхожу Вэла, который по-прежнему бубнит свои наставления, и направляюсь к дому. Повернув ручку двери, я оглядываюсь, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Меня ждут, Вэл. Помоги мне поскорее вернуться, или я сделаю это сам.

На его лице появляется странное выражение.

— Ты же знаешь, что так гораздо опаснее, Эннекс.

— Тогда помоги мне.

ЧЕРНЫЕ УЗЫ

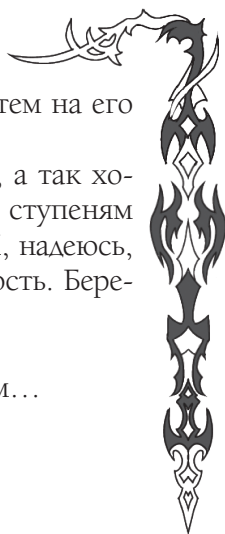
Он на мгновение прищуривается, а затем на его губах появляется ласковая улыбка.

— Похоже, нам не удастся поболтать, а так хотелось... — Он поднимается по черным ступеням и, пройдя мимо меня, оборачивается. — И, надеюсь, мне еще не скоро выпадет такая возможность. Береги себя, Эннекс. И свою спутницу.

— Непременно, Вэл.

Я переступаю порог и следую за Вэлом...

Я возвращаюсь, Лисенок.

Микай

Его безжизненные пальцы холодны в моей руке, словно лед, голоса и звуки гулким эхом разносятся вокруг. Но я не отрываясь смотрю на него.

Его синие глаза стали пустыми и тусклыми, в них больше нет места лукавому озорству, переполнявшему его душу. Таким был Эннекс.

Я крепче стискиваю его ладонь, прижимая ее к своей груди, и мое тело вновь сотрясается от рыданий. Он такой холодный и неподвижный, в нем не осталось ни капли тепла.

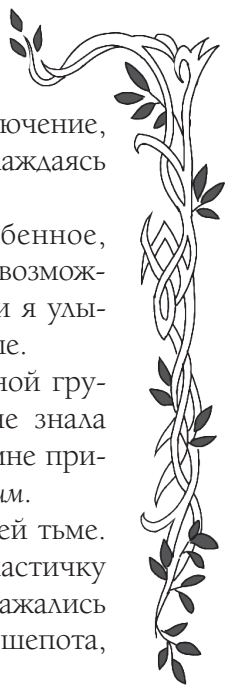
Он покинул меня.

От одной этой мысли все вокруг меркнет, и меня вновь пронзает ужасная боль, которую я надеялась никогда больше не испытать в этой жизни.

И как только он мог уйти? Что за злую шутку сыграли со мной боги?

Неужели они дали мне второй шанс, чтобы снова сделать несчастной? Чтобы отнять еще одного человека, которого я полюбила?

Эннекс... Он избавил меня от воспоминаний о прошлом, от боли и мучений, которые я постоянно носила в себе. До встречи с ним мне казалось, что моя жизнь — сплошная череда болезненных воспоминаний, пропитанная вечной жаждой мести,

но он превратил ее в увлекательное приключение, и я обрела свободу, научившись жить, наслаждаясь каждым мгновением.

Между нами вспыхнуло нечто особенное, а я ведь уже и подумать не могла, что такое возможно. Меня словно магнитом тянуло к нему, и я улыбалась так, как никогда не улыбалась раньше.

Благодаря Эннексу я могла дышать полной грудью и наконец обрела покой, которого не знала в прежней жизни. Всегда, везде и со всеми мне приходилось быть настороже... *но только не с ним.*

Какая-то его часть зывала ко мне, к моей тьме.

Я желала этого. Желала *его*. Каждую частичку боли, затаенной в его глазах, в которых отражались мои собственные. Каждый звук коварного шепота, срывавшегося с его дьявольских губ.

Я хочу все это. *И всего его.*

Но слишком поздно это поняла...

Я осторожно убираю прядь темно-каштановых волос с его лица, чтобы увидеть пронзительные синие глаза, которые все еще безучастно смотрят на меня.

Мои пальцы скользят по его щеке, слезы катятся из глаз, капая на его бледную кожу.

В чем же смысл этой жизни, если я не смогла спасти его?

Разве не для того я без устали тренировалась, чтобы обрести силу и суметь защитить всех тех, кого так люблю?

Я хотела наказать своих обидчиков, отомстить всем, кто причинил мне страдания, и жить обычной жизнью — без сожалений и в кругу любимых людей.

Но я все равно потеряла его...

